

ПРАВО

УДК 342.92

Заслуга как социально-правовое явление и понятие: определение, материальные и юридические признаки (Часть 1)

О. Ю. Кокурина

Кокурина Ольга Юрьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры сравнительной политологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, info@polit.msu

Введение. Статья посвящена рассмотрению природы и содержания понятия «заслуга» в наградном праве. **Обсуждение.** Предпринята попытка определить сущность заслуги, которая представляет собой совокупность признаков, на основе которой заслуга выступает как самостоятельное социально-правовое явление. Исследованы основные и дополнительные, социальные и юридические признаки заслуги, введено понятие мета-модели заслуженного поведения. Сформулировано определение заслуги, как предусмотренного законодательством общественно полезного деяния, выступающего основанием для применения позитивной санкции, содержанием которой является правовое поощрение (награждение государством). **Заключение.** Представлены характерные свойства и дано определение понятия «заслуга» в контексте единства правового и социального, формального и материального аспектов этого социально-правового явления наградного института. Отмечена перспективность дальнейшей теоретической разработки юридической конструкции «структура заслуги» как квалифицирующего инструмента наградного права.

Ключевые слова: заслуга, награда, наградное право, поощрение, признаки заслуги, структура заслуги.

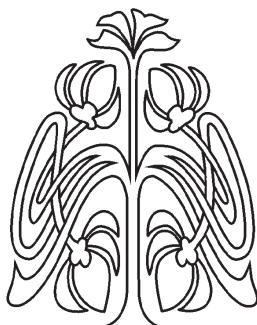
DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-2-194-199>

Введение

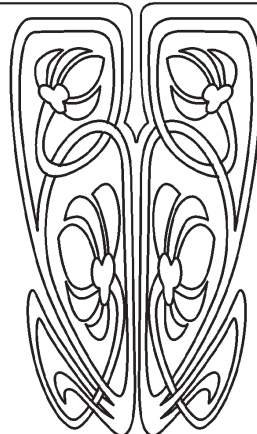
Понятие заслуги является одной из основных категорий наградного права, которое призвано изучать отклоняющееся в положительную сторону поведение людей – заслуженное поведение, т.е. проявление правомерного социально активного поведения людей в социальном мире. Для характеристики такого рода социально-правовых явлений в российском законодательстве употребляется термин «заслуга».

Исследователи проблем наградного права считают неудовлетворительным теоретический уровень изучения явления «заслуга». Следует признать, что единого подхода к его трактовке в научной литературе до сих пор не выработано. Хотя сам термин «заслуга» и словосочетания с ним наличествуют в правовых актах, в них отсутствует унифицированное законодательное определение этого понятия [1, с. 36; 2, с. 3–4; 3, с. 21]. В частности, в трудовом законодательстве Российской Федерации (Трудовом кодексе РФ, иных нормативных правовых актах, содержащих нормы трудового права), а также в «коллективных договорах, соглашениях и локальных нормативных актах, содержащих нормы трудового права, определения понятия “трудовая заслуга” не имеется» [4, с. 318].

Между тем теоретическая концепция заслуги, понимание ее сопряжения с правовым поощрением и наградой во многом предопределяют как основания, так и содержание институтов наградного права.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Исходя из концепции позитивных средств правового регулирования, можно предложить следующую общую схему, задающую место и роль заслуги в механизме действия наградного права:

- заслуга – конкретный правомерный поведенческий акт, социально значимая полезная деятельность (деяние) человека [5, с. 24; 6, с. 363];

- диспозиция поощрительной (наградной) нормы есть законодательное понятие (модель) заслуги;

- основанием позитивной ответственности и применения позитивной санкции является совершение лицом деяния, содержащего все признаки заслуги, предусмотренные поощрительной (наградной) нормой права;

- в случае совершения предусмотренной законодательством заслуги поощрительная (наградная) норма обеспечивает возможность применения определенной позитивной ответственности – позитивной санкции в форме того или иного правового поощрения или награды государства.

Насколько вышеприведенная схема верно отражает социальную реальность и насколько верно последняя изложена в тексте наградного законодательства? Если заслуга есть общественно полезное деяние, то вполне логичным будет вывод, что оно начинает существовать уже тогда, когда в жизни общества возникают случаи социально полезного поведения. Но, появившись, возникнув, они не всегда именовались и именуется заслугами. Те или иные полезные деяния приобретают статус «заслуги» только тогда, когда появляются юридические средства поощрения, когда в законе устанавливаются позитивные санкции, содержание которых – поощрения и награды за совершение заслуг. Так, может быть, явление заслуги начинает существовать только с момента создания поощрительной (наградной) нормы права?

По мере постановки новых вопросов становится ясной необходимость более детального анализа понятия и определения явления заслуги. Следует определиться с широко употребляемым в обиходном языке и в правоприменительной деятельности термином «заслуга» с учетом его устойчивости и однозначности как понятия юридической науки.

Как и всякое явление природы или социума, заслуга имеет свою сущность и характеризуется определенными признаками, представляющими существенные стороны данного явления. Поскольку законодательное определение понятия заслуги отсутствует, признаки этого правового явления могут быть выяснены на основе научного анализа.

Достаточно точно и полно понять явление мы можем только тогда, когда выявим его сущность.

Причем идеальное определение любого явления должно исходить из совокупности таких признаков, которые приносят достаточную ясность в понимание сущности явления.

Сущность заслуги представляет собой совокупность признаков, на основе которой заслуга выступает как самостоятельное социальное явление. В качестве существенных признаков заслуги учеными предлагались: социальная полезность, правомерность, добровольность, желательность, предусмотренность законодательством, поощряемость и некоторые другие характеристики.

Обсуждение

1. Социальный признак заслуги

Характеризуя заслугу, многие исследователи проблем наградного права отмечают ее социальное качество – высокую полезность, позитивную значимость для общества. Так, для О. М. Киселевой «общим фактическим основанием для применения любых поощрительных санкций выступает *социально полезное заслуженное поведение*» [7, с. 116]. А. В. Краснов отмечает, что заслуженное или, как он пишет, специально поощряемое поведение «отклоняется в положительную сторону, в сторону большей *социальной полезности, значимости*» [8, с. 160–161]. А. Ю. Соколов и О. А. Лакаев считают добровольное заслуженное поведение, направленное на достижение *полезного* для общества и государства результата, фактическим основанием для применения поощрительной санкции [9, с. 261]. Как *общественно полезный* поступок работника, характеризует трудовую заслугу Е. В. Типикина [10, с. 137].

Наличие общественной полезности, пользы – качественный признак заслуги. Он выражает материальную сущность заслуги и объясняет, почему то или иное деяние признается заслугой. Общественную полезность, социальную пользу можно считать материальным признаком заслуги, заслуженного поведения, определяющим их социальную сущность. То есть социальная сущность заслуги раскрывается в полезном для общества поведении.

Признак общественной полезности означает, что деяние принесло или приносит пользу позитивным общественным отношениям. Общественная полезность является объективным свойством заслуги. Заслуга приносит пользу общественным отношениям независимо от сознания и воли законодателя, потому что по своей внутренней сущности способствует и содействует позитивному развитию общества и государства, укрепляет основы существования социума. В этой связи важная задача законодателя состоит в том, чтобы правильно оценить условия жизни общества на данном этапе и принять решение об отнесении той или иной группы деяний к числу заслуг.

Заслугами являются деяния, полезные для личности, общества и государства. Общественная полезность заслуги раскрывается путем указания на социальные ценности, общественные отношения и объекты, которые следует укреплять и развивать. Например, согласно действующему Положению о государственных наградах РФ, общественно полезными признаются заслуги в сферах «государственного строительства, экономики, науки, культуры, искусства, просвещения», «укрепления законности», «охраны здоровья и жизни», «защиты прав и свобод граждан», «воспитания», «защиты Отечества и обеспечения безопасности государства» и др. [11].

Однако характеристика заслуги как общественно полезного деяния не исчерпывается только указанием ценностей, отношений и объектов, укреплению которых она содействует. Это лишь одна из существенных сторон характеристики общественной полезности.

Общественная полезность может зависеть от особенностей самого общественно полезного деяния – места, времени, способа, обстановки его совершения, – обстоятельств, существенно влияющих на степень общественной полезности этой заслуги. Например, медалью «За спасение погибавших» граждане награждаются за «спасение людей во время стихийных бедствий, на воде, под землей, при тушении пожаров и при других обстоятельствах, сопряженных с риском для жизни» [11]. Орденом «Родительская слава» награждаются родители, которые «воспитывают или воспитали семерых и более детей» [11].

При наступлении тех последствий, которые указаны в диспозиции (гипотезе) поощрительной (наградной) нормы, деяние, по мнению законодателя, будет иметь свойство общественной полезности (пользы). Характер этих последствий, позволяющих отнести деяние к числу заслуг, может быть описан по-разному. Иногда последствия четко определены: «проведение боевых операций по защите Отечества при нападении внешнего противника, завершившихся полным разгромом врага» (Статут ордена Святого Георгия) [11]. В других случаях характер последствий деяния служит основанием для выделения различных по своей общественной пользе заслуг. Например, «выдающиеся заслуги» выступают основанием для награждения орденом Святого апостола Андрея Первозванного; «особые личные заслуги» – для награждения орденом Александра Невского. «Подвиги и отличия» служат основанием для награждения знаком отличия Георгиевский Крест; «личное мужество и отвага» – медалью Суворова; «заслуги» – медалью Пушкина; «личные заслуги» – почетным званием «Заслуженный архитектор» [11].

Следует также отметить, что социальная характеристика личности также может оказывать влияние, но не на степень общественной полезности деяния, а лишь на индивидуализацию выбора варианта поощрения или награды за заслуженное поведение.

Хотя в наградном законодательстве не нашел формального отражения принцип высокой социальной значимости заслуги, в правоприменительной практике, как правило, не признаются заслугами правомерные действия, хотя формально и содержащие признаки какого-нибудь, предусмотренного наградным (поощрительным) законодательством деяния, но приносящие малозначимую пользу для общества. Общественная полезность таких деяний невелика и несущественна, а характер и степень принесения пользы личности, обществу, государству не дают оснований признать совершенное деяние заслугой, достойной награждения.

Раскрывая содержание характера общественной полезности деяний, следует отметить, что он определяется позитивными общественными ценностями, социальными отношениями, а также значимостью полученной общественной пользы. В зависимости от значимости, которую законодатель придает общественным ценностям и отношениям, законодательные модели заслуг расположены в статутах и положениях о государственных наградах не произвольно, а упорядоченно, в соответствии с их иерархией в государственной наградной системе.

Количественная сторона общественной полезности принимается во внимание, например, при характеристике заслуг, предусмотренных для одноименных государственных наград, или, в случае однотипных заслуг, с учетом иерархии соответствующих наград. Степень общественной полезности заслуги, являясь ее количественной характеристикой, способствует сравнительному анализу заслуг одного и того же вида, одного и того же характера. Иными словами, степень общественной полезности позволяет отграничивать друг от друга одинаковые по характеру общественной полезности заслуги. Например, награждение орденом «За заслуги перед Отечеством» по мере возрастания социальной значимости «особо выдающихся заслуг» «осуществляется последовательно от низшей степени к высшей» – от IV степени к I степени ордена [11].

От характера и степени общественной полезности зависит категория заслуги, которая принимается во внимание при ее квалификации как основания для награждения. Окончательное выражение характер и степень общественной полезности деяния находят в позитивной санкции, предусматривающей присуждение той или иной награды государства. Чем выше характер и

степень общественной полезности, тем более высокого ранга государственная награда выступает содержанием санкции наградной нормы.

В общественной полезности позитивных деяний можно выделить качественную и количественную сторону. При этом характер общественной полезности можно назвать качественной характеристикой заслуги, а степень – количественной. Согласно действующему Положению о государственных наградах, «вид награды определяется характером и степенью заслуг награждаемого» [11], которые должны соответствовать статутам и положениям о наградах. По сути, именно по характеру и степени общественной полезности заслуги отличаются друг от друга.

Качественная характеристика общественной полезности (характер общественной полезности) определяется направленностью заслуженного деяния на то или иное общественное отношение, социальный объект или общепризнанную ценность. Характер в одном из значений в русском языке определяется как отличительное свойство, особенность, качество чего-нибудь [12, с. 847]. Характер заслуги – это типовая характеристика социальной полезности определенных видов заслуг. Например, «исключительные заслуги, способствующие процветанию, величию и славе России», предусмотренные статутом ордена Святого апостола Андрея Первозванного, по своему характеру и замыслу несут более значимую общественную пользу, нежели, скажем, узкоспециализированные заслуги «в развитии топографо-геодезического и картографического производства» (Положение о почетном звании «Заслуженный работник геодезии и картографии Российской Федерации») [11].

В целом, общественная полезность выступает критерием, с помощью которого законодатель и правоприменитель дифференцируют правомерные социально активные деяния, по их характеру и степени, на заслуги конституционно-правового, административно-правового, муниципального и дисциплинарного уровня.

2. Юридический признак заслуги

Не всякое полезное деяние можно считать заслугой. То или иное человеческое поведение по мере происходящих в социальной жизни изменений может приобрести или, напротив, потерять свой общественно значимый характер.

Отсюда вполне обоснованно можно заключить, что общественная полезность сама по себе не полностью определяет существование явления заслуги, и потому его сущность не может быть сведена только к общественной пользе. Как же и когда общественно полезное деяние превращается в заслугу?

На этот вопрос в определенной степени отвечает другой необходимый признак заслуги, нормативный – предусмотренность в качестве заслуги той или иной модели позитивного деяния в наградном законодательстве. То есть юридическая природа понятия заслуги выражается в формальном (законодательном) обозначении в диспозициях поощрительных (наградных) норм определенных признаков деяния как заслуги – «нет заслуги без указания на нее в законодательстве» (по аналогии с принципом уголовного права – «нет преступления без указания на то в законе» [13, с. 23]).

Признание деяния заслугой не является произвольным. Из всей массы человеческих поступков законодатель призван выделить те, которые наиболее полезны для общества и государства на данной ступени исторического развития. Например, в 90-е гг. XX в. трудовые заслуги не были специально указаны в качестве оснований для присуждения государственных наград РФ лицам трудовых профессий. Определенное внимание государства к поощряемой трудовой деятельности проявилось в 2000-е гг. при учреждении новых государственных наград, таких как медали «За труды по сельскому хозяйству», «За развитие железных дорог», и установлении высшей степени отличия – звания «Герой труда Российской Федерации». В положениях об этих наградах государства в качестве оснований для их правоприменения предусмотрены признаки трудовых заслуг, связанные с высокими достижениями в труде, с так называемым «сверхисполнением» трудовых обязанностей.

Прерогативой законодателя является также разграничение в законе заслуг и обычного правомерного поведения, не представляющего желательной степени общественной пользы. Возможны также ситуации, когда в правосознании людей определенные деяния представляются общественно полезными, однако законодатель не признает их в качестве заслуги. Только с момента отнесения какой-либо группы деяний к заслуженным, издания соответствующего закона такого рода деяния могут считаться заслугами, а у государства появляется возможность стимулировать подобные деяния средствами позитивной ответственности.

Например, в связи с необходимостью стимулировать инновационные процессы в экономике страны такие деяния, как «крупный вклад в технический прогресс», «многолетняя плодотворная изобретательская деятельность», стали признаваться заслугами и юридическим основанием для присвоения заслуженному лицу установленного в 2012 г. почетного звания «Заслуженный изобретатель Российской Федерации» [14].

В свою очередь, лишь после отмены в установленном порядке наградной (поощрительной)

правовой нормы предусмотренное в ней то или иное деяние перестает быть заслугой.

Указанные процессы напрямую связаны с правотворчеством, проблемами обоснованности вводимых норм в сфере наградного права. Законодателю следует избегать как пробельности в наградном законодательстве – когда признаваемые значимыми для общества полезные деяния не находят своего нормативного закрепления, так и избыточности (перегруженности) наградного законодательства, при которой происходит дублирование одинаковых заслуг и могут возникать ненужные правовые коллизии. Такого рода правотворческие инициативы можно было бы именовать процессами премиализации и депремиализации (от лат. *premium* – премия, награда) – т.е. установления и, соответственно, устранения в законодательстве заслуг определенного вида и характера.

Заключение

Таким образом, предусмотренность позитивного деяния в нормах наградного права и его социально значимая полезность являются основными и взаимосвязанными признаками заслуги. Заслугой признается только такое деяние, которое предусмотрено наградным законодательством. В то же время законодатель устанавливает в качестве заслуги лишь деяния, обладающие значимым характером и степенью общественной полезности. Нормы наградного права предусматривают такие качество и степень общественной полезности, которые придают деянию характер наиболее желательного для общества поведения – заслуги. Только при совершении заслуги возможно применение самой высшей формы государственного поощрения – удостоверение субъекта государственной награды.

Согласно теоретическим воззрениям юридической науки, предусмотренность нормами наградного (поощрительного) права – закрепленность признаков позитивного деяния в наградном законодательстве, наличие внешней, словесно выраженной формы, определяющей существенные признаки заслуги, – следует считать формальным признаком заслуги. В свою очередь, общественная полезность – материальный признак заслуги, поскольку он призван ответить на вопрос, почему из всей массы возможных поступков законодатель закрепил в диспозициях норм наградного права именно те, которые указаны в наградном (поощрительном) законодательстве. Это сделано потому, что такие деяния общественно полезны.

В итоге рассмотрения основных признаков, характеризующих заслугу, можно сформулировать краткое предварительное определение этого правового явления с позиции его сущности:

Заслугой является полезное для личности, общества, государства деяние, предусмотренное наградной (поощрительной) нормой права.

Конечно, выделение только двух основных признаков заслуги – формального (нормативного) и материального – в определенной степени является условным. Исследователи наград и поощрений выделяют целый ряд иных признаков заслуги, одни из которых не носят самостоятельного характера в рамках наградного права, другие же могут служить дополняющими характерными чертами заслуженного поведения.

(Окончание в следующем выпуске)

Список литературы

1. Баранов В. М. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов, 1978. 148 с.
2. Малько А. В. Юридические поощрительные санкции // Атриум. Сер. «Юриспруденция». Вып. 6. Тольятти, 1996. С. 3–7.
3. Киселева О. М. Поощрение как метод правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 38 с.
4. Титкина Е. В. Поощрительные санкции в трудовом праве // Поощрительные санкции в праве : общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2016. С. 312–328.
5. Малько А. В. Заслуга как юридическая категория // Новая правовая мысль. 2004. № 1. С. 22–25.
6. Бахрах Д. Н. Административное право России. М., 2000. 640 с.
7. Киселева О. М. Виды поощрительных санкций // Поощрительные санкции в праве : общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2016. С. 92–132.
8. Краснов А. В. Правовые санкции в экономической сфере : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. 188 с.
9. Соколов А. Ю., Лакаев О. А. Поощрительные санкции в административном праве // Поощрительные санкции в праве : общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2016. С. 261–276.
10. Титкина Е. В. Заслуга как основание для применения поощрения в сфере правового регулирования трудовых отношений // Теоретичні засади та практика реалізації правової політики : Міжнародна науково-практична конференція (м. Запоріжжя, 26.12.2013 р.). Запоріжжя, 2013. С. 135–139.
11. О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации : указ Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 (ред. от 15.09.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 37, ст. 4643.
12. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1970. 900 с.
13. Баумштейн А. Б. Концептуальные начала современного российского уголовного права. М., 2014. 168 с.
14. Об установлении почетного звания «Заслуженный изобретатель Российской Федерации» (вместе с «Положением о почетном звании “Заслуженный изобретатель Российской Федерации”») : указ Президента РФ от 24.10.2012 № 1436 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 44, ст. 5996.

Образец для цитирования:

Кокуркина О. Ю. Заслуга как социально-правовое явление и понятие: определение, материальные и юридические признаки (Часть 1) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 194–199. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-2-194-199>

Merit as a Social and Legal Phenomena and Concept: Definition, Material and Legal Attributes (Part 1)

O. Yu. Kokurina

Olga Yu. Kokurina, <https://orcid.org/0000-0001-9527-5848>, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia, info@polit.msu

Introduction. The article is devoted to the consideration of the nature and content of the concept of «merit» in premium law. **Discussion.** The author of the article has attempted to determine the essence of merit, which is a combination of attributes, on the basis of which merit acts as an independent socio-legal phenomenon. The main and additional social and legal features of merit were investigated, the concept of a meta-model of meritorious behavior was introduced. The definition of merit is formulated as a socially useful act provided for by law, which serves as the basis for applying a positive sanction, the content of which is legal encouraging (awarding by the state). **Conclusion.** The paper presents the characteristic properties and defines the notion of «merit» in the context of the unity of the legal and social, formal and material aspects of this socio-legal phenomenon of the premium institution. The perspective of further theoretical development of the legal «structure of merit» as a qualifying instrument of premium law is noted.

Keywords: attributes of merit, award, encouraging, merit, premium law, structure of merit.

References

1. Baranov V. M. *Pooschritel'nye normy sovetskogo sotsialisticheskogo prava* [Encouraging Norms of Soviet Socialist Law]. Saratov, 1978. 148 p. (in Russian).
2. Mal'ko A. V. Yuridicheskie pooschritel'nye sanktsii [Legal Encouraging Sanctions]. *Atrium. Ser. «Jurisprudence»*. Iss. 6. Tolyatti, 1996, pp. 3–7 (in Russian).
3. Kiseleva O. M. *Pooschrenie kak metod pravovogo regulirovaniya* [Encouragement as a Method of Legal Regulation]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Saratov, 2000. 38 p. (in Russian).
4. Tipikina E. V. Pooschritel'nye sanktsii v trudovom prave [Encouraging Sanctions in Labor Law]. In: *Pooschritel'nye sanktsii v prave: obshcheteoreticheskiy i otraslevoy aspekt* [Encouraging Sanctions in Law: General Theoretical and Sectoral Aspects. Ed. by N. I. Matuzov, A. V. Malko]. Moscow, 2016, pp. 312–328 (in Russian).
5. Mal'ko A.V. Zasluga kak yuridicheskaya kategoriya [Merit as a Legal Category]. *Novaya pravovaya mysl'* [New Legal Thought], 2004, no. 1, pp. 22–25 (in Russian).
6. Bakhrah D. N. *Administrativnoe pravo Rossii* [Administrative Law of Russia]. Moscow, 2000. 640 p. (in Russian).
7. Kiseleva O. M. Vidy pooschritel'nykh sanktsiy [Types of Encouraging Sanctions]. In: *Pooschritel'nye sanktsii v prave: obshcheteoreticheskiy i otraslevoy aspekt* [Encouraging Sanctions in Law: General Theoretical and Sectoral Aspects. Ed. by N. I. Matuzov, A. V. Malko]. Moscow, 2016, pp. 92–132 (in Russian).
8. Krasnov A. V. *Pravovye sanktsii v ekonomicheskoi sfere* [Legal Sanctions in the Economic Sphere]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Kazan, 1999. 188 p. (in Russian).
9. Sokolov A. Yu., Lakayev O. A. Pooschritel'nye sanktsii v administrativnom prave [Encouraging Sanctions in Administrative Law]. In: *Pooschritel'nye sanktsii v prave: obshcheteoreticheskiy i otraslevoy aspekt* [Encouraging Sanctions in Law: General Theoretical and Sectoral Aspects. Ed. by N. I. Matuzov, A. V. Malko]. Moscow, 2016, pp. 261–276 (in Russian).
10. Tipikina E. V. Zasluga kak osnovanie dlya primeneniya pooschreniya v sfere pravovogo regulirovaniya trudovykh otnosheniy [Merit as a Basis for Applying Encouragements in the Sphere of Legal Regulation of Labor Relations]. In: *Teoretichniye zasady ta praktika realizatsii pravovoi politiki: Mizhnarodna naukovopraktichna konferentsiya* (m. Zaporizhzhya, 26.12.2013 r.). Zaporizhzhya, 2013, pp. 135–139 (in Russian).
11. On Measures to Improve the State Award System of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of September 7, 2010 no. 1099 (an edition of September 15, 2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2010, no. 37, art. 4643 (in Russian).
12. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Russian Dictionary]. Moscow, 1970. 900 p. (in Russian).
13. Baumshteyn A. B. *Kontseptual'nye nachala sovremennoy rossiysskogo ugovolnogo prava* [Conceptual Origins of Modern Russian Criminal Law]. Moscow, 2014. 168 p. (in Russian).
14. On the Establishment of the Honorary Title “Honored Inventor of the Russian Federation” (Along with the “Regulations on the Honorary Title «Honored Inventor of the Russian Federation»”). Decree of the Russian President of 24.10.2012 no. 1436. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2012, no. 44, art. 5996 (in Russian).

Cite this article as:

Kokurina O. Yu. Merit as a Social and Legal Phenomena and Concept: Definition, Material and Legal Attributes (Part 1). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 194–199 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-2-194-199>